

ЗАПИСКИ

КОЛЛЕГИИ ВОСТОКОВЕДОВ

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

АКАДЕМИИ НАУК
Союза Советских Социалистических Республик

ТОМ IV

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
1930

Критика и библиография.

53. Г. Шараф. Палатограммы звуков татарского языка сравнительно с русскими (отд. отт. из «Вестника Научного Общества Татароведения» № 7, 1927 г.).

Автор указанной статьи, владеющий кроме родного татарского языка также русским (знакомый еще и с классическим арабским), возымел счастливую идею исследовать язычные артикуляции названных двух языков на своем произношении с помощью палатограмм (иногда присоединяя акустическое сопоставление татарских звуков с арабскими), попутно рассматривая условия ротового резонанса и затрогивая ряд смежных вопросов по фонетике татарского языка. Укажем главное содержание его статьи.

А. Сogласные звуки.

1) Губные: на рисунке указаны палатограммы лишь русских мягких губных согласных, так как в татарском от соответствующих звуков, как менее палятальных, отпечатков не получается, арабские же *b'*, *m'* несколько тверже татарских. Твердые губные как в русском, так и в татарском произношении не оставляют отпечатка на искусственном небе.

2) Зубные взрывные (твердые *t* — *d* и мягкие *t'* — *d'*): в обоих языках мягкие разновидности по сравнению с твердыми дают значительно бoльшую площадь касания языка по краям твердого неба, причем однако у татарских звуков полосы касания уже, чем у соответствующих русских, особенно для мягких звуков, которые в русском произношении и акустически значительно мягче (соответствующие арабские твердые и мягкие тверже татарских).

3) Носовые (*n* — *n'*) в татарском произношении являются альвеолярными, тогда как в русском языке подобны согласным предшествующей категории, т. е. полосы касания доходят до резцов.

4) Зубные спиранты (*s* — *s'*, *z* — *z'*) представляют весьма сходное произношение в обоих языках, но все же при мягких звуках в русском

языке кончик языка опущен больше за нижние зубы в соответствии с большей смягченностью (арабские звуки и здесь тверже соответствующих татарских).

5) Аффрикаты ($\check{c}$ — $\check{g}$); автор считает татарское $\check{c}$, в отличие от русского, спирантом, так как его татарская палатограмма не дает касания у резцов, тогда как русская указывает на полную смычку. Мы склонны однако видеть здесь диалектическую особенность произношения Шарафа; наши слуховые наблюдения указывают лишь на слабость смычки первого компонента татарской аффрикаты сравнительно с русским произношением.

6) Альвеолярные r — r' в русском являются более передними сравнительно с татарскими и акустически мягче последних (арабские тверже татарских).

7) Альвеолярные $\check{s}$ — $\check{s}'$, $\check{z}$ — $\check{z}'$ в русском языке имеются только в твердых разновидностях и в этом случае русск. $\check{z}$ совпадает с татарским (так как прибавим — оно известно только в русских словах), а русск. $\check{s}$ дает более передний отпечаток в согласии с общим характером звуковых систем данных языков (в арабском имеется только $\check{s}'$, которое несколько тверже соответствующего татарского звука).

8) Плавные (l — l') в русском произношении оставляют более широкие полосы касания, чем в татарском, и акустически мягче татарских (арабские несколько тверже татарских).

9) Заднеязычные (k — k' , g — g') в своих твердых разновидностях совпадают в русском и татарском (опять-таки потому, что известны только по русским словам), мягкие же татарские являются в значительной степени более задними и потому акустически более твердыми сравнительно с русскими.

10) Велярные (q — γ), имеющие глубоко-заднюю артикуляцию и составляющие характерную особенность татарской звуковой системы сравнительно с русской, не дают отпечатков.

На основании своих данных автор приходит к выводу, что твердые и мягкие разновидности татарских согласных в акустическом и артикуляционном отношении располагаются между соответствующими рядами русских и арабских звуков, причем лежат ближе к арабским.

Б. Гласные звуки.

Отдел гласных звуков представлен значительно короче, так как лишь сравнительно немногие гласные звуки татарского языка дают отпечатки на нёбе, именно те не-краткие гласные, которые произносятся при узком

раскрытия рта: *i*, *y*, *ï* (*и* не дает отпечатка). Палатограмма *i* тождественна для русского и татарского; при татарском *y* боковые полосы касания идут дальше вперед сравнительно с русским, но это представляет лишь окончательный момент татарского гласного, имеющего дифтонгообразно-суживающийся характер, начальный же момент близко соответствует русскому *y*. Автор приводит еще палатограммы *j* (*й*) в начале слов сравнительно с положением в середине и конце слов: в первом случае получаются более обширные полосы касания, свидетельствующие о более энергичной артикуляции. Татарские краткие *i* и *y* имеют более открытый характер и только *i* оставляет небольшие полосы у зубов мудрости; палатограмму этого гласного автор сопоставляет с русским закрытым *e*. Пользуясь миллиметровым масштабом для измерения расстояний кончика языка от верхнего края нижних резцов, автор по этому признаку расположил все татарские и русские гласные своего произношения в 16 последовательных рубрик. Ввиду того, что твердость и мягкость в татарском свойственна не одним гласным, но и согласным, автор считает необходимым в тюркской фонетике трактовать закон сингармонизма по отношению к обеим категориям.

Желательно, чтобы автор продолжил свое исследование, расширив на целые слова в их разнообразном звуковом составе, т. е. подобно аналогичному опыту Rousselot по отношению к французскому произношению, но только с соблюдением большей плановости, чем у французского ученого.

В. Богородицкий.

Казань.

11 марта 1929 г.

54. C. F. Lehmann-Haupt. Corpus Inscriptionum Chaldicarum. In Verbindung mit F. Bagel und F. Schachermeyr herausgegeben. I Lieferung: Textband und Tafelband. Verlag von Walter de Gruyter, Berlin-Leipzig 1928. S. VIII + 54, отдельно XLII таблицы. Fol.

В 1928 г. вышел в свет давно обещанный I том Corpus Inscriptionum Chaldicarum. Издание приближалось к концу еще в 1914 г., когда автор этого капитального труда захватил с собою в Ливерпуль значительную часть собранного им материала. Начавшаяся мировая война принудила С. Ф. Lehmann-Haupt'a бросить этот материал в Англии. Позднее, в 1915 г., С. Ф. Lehmann-Haupt, приглашенный на кафедру Стамбульского университета, захватил с собою остальную часть своей работы, которая, равным образом, осталась на месте, когда он в 1918 г. вернулся в Берлин. Только в 1919 г. началось собирание рассеянного материала. Сосредоточив свои